

Л. А. ДМИТРИЕВ

Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище»

Обнаруженный Е. Ф. Хилл в Отделе рукописей Британского музея лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище», о котором она сделала сообщение на IV Международном съезде славистов в Москве в 1958 г.,¹ вызвал большой интерес.² В статье, посвященной лицевым спискам «Сказания о Мамаевом побоище», я отмечал, что опубликование лондонского списка имело бы весьма важное значение как для изучения миниатюр «Сказания», так и для изучения этого памятника вообще и представляло бы несомненный интерес для историков древнерусского искусства.³ К сожалению, до сих пор лондонский список не издан, и мы имеем представление о нем только в пределах сообщения Е. Ф. Хилл.⁴ В 1971 г. Рукописный отдел БАН получил от Британского музея микрофильм лондонского списка «Сказания». Разумеется, черно-белый микрофильм не может дать полного представления о лицевой рукописи, но о содержании миниатюр, их общем виде, их распределении по тексту, о тексте «Сказания» мы можем составить достаточно объективное заключение и на основании микрофильма. Поэтому, не ожидая фототипического издания лондонского списка, сделаем его подробный обзор по микрофильму. Такой обзор даст более полную информацию об особенностях миниатюр лондонского списка и уточнит имеющиеся к настоящему времени данные о характере взаимоотношения миниатюр этого списка с миниатюрами остальных лицевых списков «Сказания о Мамаевом побоище». Прежде, чем переходить к рассмотрению лондонского списка «Сказания», напомним некоторые основные положения и выводы своей статьи о лицевых списках «Сказания о Мамаевом побоище».

Кроме лондонского списка, в настоящее время известно еще 8 лицевых списков «Сказания». Один из них — текст Киприановской редакции «Ска-

¹ Elizabeth Hill. A British museum illuminated manuscript of an early russian Literary work. An encomium to the grand prince Dimitri Ivanovich and to his brother prince Vladimir Andreyevich, the tale of the battle of the Don in the year 6889. Сообщение на IV Международном съезде славистов в Москве Е. Ф. Хилл (Англия). Один вновь обнаруженный лицевой список древнерусского памятника. Cambridge, 1958 (далее: Е. Ф. Хилл).

² Обзор отзывов на сообщение Е. Ф. Хилл см.: Л. А. Дмитриев. Миниатюры «Сказания о Мамаевом побоище». — ТОДРЛ, т. XXII, М.—Л., 1966, стр. 240 (далее: Л. А. Дмитриев).

³ Там же, стр. 263.

⁴ Е. Ф. Хилл писала, что лондонский список «Сказания» «будет издан в Англии в 1959 г. Он будет напечатан вместе с обстоятельным вступлением и комментариями. Все листы списка будут воспроизведены фототипически, причем некоторые в красках...» (Е. Ф. Хилл, стр. 8).

зания» в лицевом летописном своде, во втором томе «Древнего летописца» (БАН, 31.7.30). Здесь миниатюры к тексту «Сказания» являются частью миниатюр всего «Древнего летописца» и с остальными лицевыми списками «Сказания о Мамаевом побоище» не связаны.⁵ Остальные 7 списков делятся на две группы, условно названные мною архаической и северной группами. В архаическую группу входят списки: ГБЛ, Музейное собр., № 3155 (P_2); ГИМ, собр. Барсова, № 1798 (B); ГИМ, собр. Уварова, № 999^a. В северную группу входят списки: ГИМ, собр. Уварова, № 1435 ($Ув$); ГБЛ, Музейное собр., № 3123 (P_1); ГИМ, Музейное собр., № 2596 (M); ГБЛ, собр. Прянишникова, № 203 ($П$).⁶ Сравнительный анализ миниатюр во всех этих списках показал, что все они восходят к общему архетипу — лицевому тексту «Сказания». Северная группа больше отошла от оригинала, чем архаическая, но сохранила какие-то черты, присущие оригиналу, и донесла большее количество миниатюр, чем списки архаической группы.

На основании приведенных Е. Ф. Хилл фотокопий с двух миниатюр лондонского списка (L) этот список был включен мною в архаическую группу, при этом список L определялся как наиболее близкий к протографу архаической группы. Полные данные о списке L заставляют иначе определить его место среди лицевых списков «Сказания», не изменяя, а лишь уточняя построенную ранее схему взаимоотношения всех этих списков.⁷

Внешнее описание списка L подробно сделано Е. Ф. Хилл. Приведу наиболее существенные данные этого описания, добавляя и уточняя их в тех случаях, когда это возможно.

По почерку и филиграммам бумаги список L датируется XVII в. В настоящее время эта рукопись состоит из 48 листов. Е. Ф. Хилл определила, что список L представляет собой часть какого-то ранее более обширного сборника. Об этом свидетельствует сохранившаяся на некоторой части листов их нумерация кириллицей скорописным почерком. Так, например, современный лист 15 обозначен кириллицей как лист 170 (у Е. Ф. Хилл ошибочно указано 156), лист 16 — как лист 171, и т. п. Если теперешнему 15-му листу соответствует 170-й лист сборника, то первому листу должен соответствовать 156-й лист. На теперешнем первом листе лондонского списка действительно можно разобрать первые две буквы цифрового обозначения листа — « $PH...$ », т. е. 150, третью букву не разобрать. Таким образом, тексту «Сказания о Мамаевом побоище», когда он находился в сборнике, предшествовал текст, занимавший 155 лл. рукописи. Возможно, как и в списках архаической группы P_2 и B , перед текстом «Сказания» в сборнике находилась лицевая «Александрия».⁸ В P_2 «Сказанию» предшествовало 175 лл. (об этом свидетельствует старая нумерация листов; в настоящее время из-за дефектов рукописи «Сказанию» предшествует 147 лл.), в B — 242 лл. Но и само «Сказание» в этих

⁵ См.: Л. А. Дмитриев, стр. 259—260.

⁶ Впервые подробную характеристику лицевых списков «Сказания о Мамаевом побоище» и воспроизведение всех миниатюр списка P_1 дал С. К. Шамбинаго в кн.: Сказание о Мамаевом побоище. С предисловием С. К. Шамбинаго. Изд. ОЛДП (вып. СХХV), 1907 (далее: С. К. Шамбинаго). Здесь же им был опубликован текст «Сказания» по списку ГБЛ, собр. Ундольского, № 578 — вариант У Основной редакции «Сказания». Условные обозначения списков даются по классификации С. К. Шамбинаго. Вновь привлекаемые списки условно обозначены по первой букве собрания.

⁷ Сテム взаимотношения лицевых списков «Сказания» см.: Л. А. Дмитриев, стр. 261. Ср. также стемму на стр. 176 настоящей статьи.

⁸ См.: Л. А. Дмитриев, стр. 256.

рукописях (несмотря на утрату отдельных листов как в том, так и в другом списках) занимает большее число листов, чем в списке *Л*, хотя в списке *Л* значительно больше миниатюр, чем в списках *P*₂ и *Б* (в *P*₂ «Сказание» занимает 64 л., в *Б* — 60, в *Л* — 48). Часть листов *Л* была утрачена, по-видимому, еще до нумерации их кириллицей. Об этом говорит следующее: между лл. 21 и 22 пропуск текста, но кириллицей оба этих листа обозначены как следующие подряд (P0S и P0Z — 176 и 177). К сожалению, в конце списка *Л*, где утеряно несколько листов текста, полистные обозначения кириллицей либо неразборчивы, либо обрезаны, и мы не можем судить, когда произошли эти лакуны: в составе ли сборника в целом или же в то время, когда список *Л* существовал как самостоятельная рукопись (нумерация листов арабскими цифрами отражает современный состав рукописи). Больше оснований, однако, предполагать, что листы были утрачены в то время, когда «Сказание о Мамаевом побоище» оказалось изъятым из состава сборника. Об этом свидетельствует путаница в расположении листов в конце списка *Л*. Как установила Е. Ф. Хилл, после 41-го листа последовательность листов должна быть такая: 44, 45, 43, 47, 42, 48. Именно в пределах этих листов имеются значительные пропуски в тексте (между лл. 45 и 43, 46 и 47, 42 и 48).

Е. Ф. Хилл отметила, что в XVIII в. рукопись реставрировалась: подклеивались потрепанные и оборванные части листов. Реставрация хорошо видна и на микрофильме. В 31 случае, по подсчетам Е. Ф. Хилл, реставрация затрагивала части листов с текстом. Реставратор, по-видимому, подправлял не утраченные, а испорченные, обтрепанные части листов, так как на вновь наклеенной бумаге иным почерком, более поздним, чем основной, надписан соответствующий текст. В некоторых случаях, однако, текст остался невосстановленным.

Сличение текста списка *Л* с известными текстами «Сказания» привело Е. Ф. Хилл к заключению, что текст *Л* сходен «почти слово в слово со списком Ундольского (578) и Толстого (II, 32)».⁹ Определение слишком общее и, по существу, неверное: список Ундольского является вариантом У Основной редакции, Толстовский список (ГПБ, О. IV. 22) — вариантом О той же редакции, и одновременно совпадать «почти слово в слово» с этими списками ни один список «Сказания» не может; характеризуясь в целом большой текстуральной близостью, один вариант отличается от другого некоторыми существенными разночтениями, наиболее значительное из которых — разный текст окончания. Е. Ф. Хилл права, отмечая большую близость текста *Л* к списку Ундольского (*У*), но и между этими списками разночтения все же есть. Остановимся более подробно на текстологическом сопоставлении списка *Л* с остальными лицевыми списками «Сказания».

Как было уже установлено ранее, во всех лицевых рукописях «Сказания» текст варианта *У* Основной редакции. Северная группа отличается рядом общих существенных изменений текстов по сравнению со списками архаической группы.¹⁰ В *Л* особенностей текста, присущих северной группе, нет. Сравнивая *Л* со списками *У*, *Б* и *P*₂, видим следующее.

Во многих случаях *Б* и *P*₂, совпадая по чтению друг с другом, отличаются от *Л* и *У*. При этом, помимо пропуска или дополнения отдельных слов, различий в написании слов, немало отличий довольно существенных, носящих смысловой и стилистический характер. Приведем некоторые примеры:

⁹ Е. Ф. Хилл, стр. 6.

¹⁰ См.: Л. А. Дмитриев, стр. 243.

Б и P_2

- 1) ...оному Улиану ревнова.
- 2) ...нача подвизатися (в P_2 подвижен быти), дьяволом водим, иже неперестанно ратует христианство, и помысли царь той в себе.
- 3) ...яко мышца господня высока есть.
- 4) ...Дмитрей человек кроток.
- 5) ...царю, молю тя, яко аз велику обиду приях.
- 6) ...да придет твоя держава царева.
- 7) ...побежит с Москвы в далнии отоки.
- 8) ...а к нечестивому приложишася.
- 9) ...ревнуйя первому отступнику Батю.
- 10) ...велми опечалився о нечестивых нахождении, и ста пред иконою господня образа... и нача молитися глаголя...
- 11) ...прииде Исав на брата своего Иякова, яко же ста на град и рече Ияков Исаву: «Брате, буди бог меж мною и тобою», — и ин уби его копием з города.

| Л и У

- ...иному Улиану возревнова.
- ...нача подвижен быти, дьяволом хвалим, неперестанно ратуя на христианство.
- ...яко господня рука высока есть.
- ...Дмитрей человек крестиян.
- ...царю, молю тя, яко оба еси раби твои, но (в У доб. и) аз велику обиду приях.
- ...да придет держава твоего царствия.
- ...то отбежит с Москвы.
- ...а к безбожному приложишася вкупе на православную веру.
- ...ревнуйя безглавному Батю.
- ...велми опечалився о безбожном нахождении, и иде скоро в ложницу свою, и ста пред иконою господня образа... и нача молитися со слезами и сокрушением сердца, глаголя сице...
- ...прииде Исав на брата своего Иякова Израйля (в У доб. и), Ияков ста на граде и рече Исаву: «Брате, бог меж мною и тобою», — и шибе з града копием и уби его.

Приведенных примеров вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что B и P_2 , с одной стороны, и L и U — с другой, восходят к разным протограммам, в которых их общий архетип подвергся самостоятельным изменениям. Если мы сравним приведенные примеры с соответствующими местами списка O варианта O Основной редакции, то увидим, что в большинстве случаев чтения списков L и U ближе к O (3—9); в 10-м примере одни обороты ближе к O в B и P_2 , другие — в L и U .¹¹ Такую же картину мы наблюдаем, сравнивая и остальные случаи общих различий между L и U , с одной стороны, и B и P_2 — с другой: в большинстве случаев L и U дают более близкие чтения к O , чем B и P_2 , но имеются и совпадения O с чтениями B и P_2 при отличии от L и U . Есть все основания считать наиболее близким к первоначальному виду Основной редакции «Сказания» вариант O ; ¹² поэтому большая близость чтений списков L и U варианта U , чем списков B и P_2 этого же варианта, к чтениям списка O варианта O дает право говорить о большей близости списков L и U к первоначальному тексту варианта U Основной редакции «Сказания».

Могут быть отмечены отдельные случаи совпадения списка L только со списком P_2 или только со списком B . Но количество подобных совпадений неизмеримо меньше, чем рассмотренные выше соотношения списков, а главное, совпадения эти носят второстепенный, случайный характер и очень редко подобного рода разночтения имеют смысловое или стилистическое значение. Часть этих примеров может объясняться случайными,

¹¹ В 1-м и 2-м примерах чтения O отличаются от соответствующих отрывков варианта U ; 11-му примеру параллельного текста в O нет.

¹² См.: Л. А. Дмитриев. 1) К литературной истории Сказания о Мамаевом побоище. — В кн.: Повести о Куликовской битве. М., 1959 (серия «Литературные памятники»), стр. 406—448; 2) Обзор редакций Сказания о Мамаевом побоище. — Там же, стр. 449—480.

независимыми одинаковыми изменениями разных текстов, часть же является отражением в различных списках первоначальных чтений данного варианта.

В ряде случаев могут быть отмечены индивидуальные чтения списка Л, отличающиеся от трех остальных списков. Больше всего здесь пропусков в Л отдельных слов и фраз, явных ошибок, а иногда переосмыслений текста. Приведем примеры:

Л

Подобает нам поведати, како сотвори волю боящихся его. . .

Нача испытывати. . . како случися ему паки от них. Паки сказаша ему.

И святыя монастыри осквернил.

И нача глаголати ко преступником своим.

. . . которые его грады со всеми своими силами.

Многое богатство московское все во твоей руке будет и войску твоему потребу.

У, Б и Р₂

Подобает нам поведати величества божия, како сотвори волю боящихся его. . .

Нача испытывати. . . како случися ему. Оне же паки сказаша ему.

И святыя монастыри многи осквернил.

И нача глаголати ко отступником своим.

. . . который его град со всеми силами.

Многое богатство московское все в твои руки (в Р₂ в твоей руке) да будет и твоему великому войску в потребу.

Как в этих случаях, так и в остальных в Л, при отличии этого списка от трех остальных, наблюдаются пропуски, причем иногда довольно значительные, целых фраз, либо ошибки, либо такие изменения текста, которые явно носят вторичный характер. Следовательно, это все более поздние индивидуальные чтения данного списка.

Вместе с тем в ряде случаев там, где в списке У явно испорченные, вторичные чтения, Л дает более правильные. Многие бесспорные пропуски списка У (подтверждаемые как остальными списками этого варианта, так и текстом варианта О Основной редакции) могут быть восстановлены по списку Л. Во фразе «доволен есмь отоки своими» в У вместо «отоки» читается «отроки», в Л верно — «отоки». Во фразе «слезы лиюще, аки речную быстрину» в У «черную» вместо «речную», в Л верно. Во фразе «донеле же услышим московския победы» в У «морьские» вместо «московския», и т. д.

Итак, список Л очень близок к списку У (о чем свидетельствуют не только подробно рассмотренные выше парные отличия Л и У от двух других списков этого варианта — Б и Р₂, но и ряд общих явно ошибочных чтений Л и У).¹³ Однако возводить эти списки один к другому нельзя: имеющиеся различия между ними свидетельствуют об их восхождении к общему протографу. Хотя списки Л и У точнее и полнее отражают первоначальный текст варианта У Основной редакции, чем списки Б и Р₂, тем не менее и в том и в другом текст этот передан с ошибками и искажениями, которые имелись уже в протографе списков Л и У.

¹³ Вместо названия реки «Непрядва» в Л и У читается «Недна». Во фразе «Господи. . . помози нам, яко же. . . и прадеду моему. . . Александру на хвалящагося римского короля» в У вместо «римского» — «суромскаго», в Л — «суримского». Во фразе «аще единого изгубим, то от кого чти имам и дарове обрести?» в Л и У вместо правильного «от кого» — «от того». Во фразе «уже бо водят себе поведеную чашу и инни же от них уже испиша и весели быша» в Л и У вместо «испиша» — «спаша». Вместо «стук бысть и звук от копейнаго ломления» в Л и У читается «. . . от коннаго ломления». Во фразе «и твоею кровию (Иисуса Христа, — Л. Д.) искуплени суть от работы дьяволя» в Л и У вместо «дьяволя» употреблено слово «аристора».

* * *

Перейдем к описанию миниатюр лондонского списка «Сказания».

Всего в списке *А*, как уже говорилось выше, 64 миниатюры. Частота распределения их по тексту позволяет предполагать, что на утерянных в *А* листах также бесспорно имелись миниатюры. Лишь в самом начале в двух случаях — на лл. 1—1 об. и 3—3 об. — подряд идет текст без миниатюр, во всех остальных случаях текст без миниатюр занимает подряд не более одной стороны листа — всего таких случаев 28, т. е. сплошной текст заполняет в общей сложности 34 страницы рукописи, текст с миниатюрами — 62 страницы, и в двух случаях вся страница целиком занята миниатюрой с подписью к ней (лл. 40 об. и 41). Миниатюры помещаются либо в середине текста, либо в верхней, либо в нижней части листа, перед или после текста. В списках архаической группы миниатюр значительно меньше: в *Р*₂ — 33, в *Б* — 28. Меньшее число в *Б* объясняется дефектом списка — часть листов в нем вырвана, но в *Б* есть одна миниатюра, параллельной которой в *Р*₂ нет. Можно, таким образом, предполагать, что в протографе *Р*₂ и *Б* было не менее 34 миниатюр. В протографе северной группы, если считать, что миниатюры всех списков этой группы с разной степенью полноты передают состав своего протографа, должно было быть не менее 84 миниатюр. Сопоставление списков северной группы показывает, что в ней было проиллюстрировано 84 эпизода «Сказания». Ни в одном из списков этой группы полностью всех этих миниатюр нет, в значительной степени из-за механических дефектов списков.

В списках *Р*₂ и *Б* перед текстом «Сказания» над заголовком в виде заставки миниатюра, изображающая Дмитрия и Владимира на троне в окружении бояр. В списке *А* над заголовком оставлено место, но оно ничем не заполнено. Оставленная чистой часть листа слишком мала для миниатюры, и, может быть, поэтому пространство над заголовком в *А* осталось незаполненным: в оригинале, с которого делался список *А*, была перед текстом миниатюра, но писец оставил для копииста миниатюр слишком мало места на листе.

1. Нижняя половина л. 2. Подпись: «Царь Мамай возится через великую реку Волгу со всеми силами своими з бранными».¹⁴ По зеркалу воды, сзади обрамленному изображением горок, плывут три ладьи слева направо.¹⁵ В средней из них, в центре рисунка, Мамай; он изображен крупнее всех, с висящими вниз усами, на голове у него что-то вроде короны. Он сидит на возвышении посередине ладьи. За Мамаем в этой же ладье сидят два воина, в руках у одного из них весло. В двух других ладьях изображены воины в остроконечных шлемах; над головами воинов возвышаются копья и по одному (в каждой ладье) однохоботному знамени.

В остальных лицевых списках «Сказания» соответствующей миниатюры нет.¹⁶

2. Нижняя половина л. 2 об. «Олег рязанский посылает своего посла з грамотою и з дарми своими к царю Мамаю». На фоне строения (городская стена и башни) справа на троне сидит Олег. Он в круглой шапке, в левой руке у него посох, правой он передает послу грамоту. Слева по-

¹⁴ Ко всем миниатюрам в *А* подписи даны на нижнем поле листа. Если миниатюра обрамлена текстом или помещается в верхней половине листа, над текстом, подпись к миниатюре идет после текста.

¹⁵ Здесь и далее направление дается с точки зрения читателя рукописи.

¹⁶ Здесь и далее имеются в виду списки *Б*, *Р*₂, *Ув*, *М*, *Р*₁. Списки *П* и ГИМ, собр. Уварова, № 999^а по сравнению с перечисленными не дают ничего дополнительного для ретроспективного анализа лицевых списков «Сказания» (см.: Л. А. Дмитриев, стр. 242 и 260); поэтому к сопоставлению со списком *А* они не привлекались.

сол, принимающий левой рукой грамоту от Олега. Посол без шапки. За ним стоят воины в остроконечных шлемах, в воинских доспехах, над ними развевается однохоботное знамя. (Рис. 1).

На этот же сюжет есть миниатюра в списке северной группы Ув, но там содержание миниатюры совершенно иное: «В центре — телега, запряженная тройкой лошадей. Три всадника, из них первый держит в руке ярлык Олега».¹⁷

3. Верхняя половина л. 4. «Олгирд литовский посылает посла своего к царю Мамаю з грамотами и с честию великою». Композиционно миниатюра сходна с предыдущей. Но здесь строения остроконечные и куполообразные, и их больше. Поза Ольгерда и атрибуты такие же, как и у Олега, но у него в левой руке не посох, а длинный меч и иное одеяние — короткое, до колен, с широкими рукавами. За Ольгердом стоят два человека. Посол без шапки, он держит ее в правой руке, а левой принимает грамоту; он с бородой, на боку у него сабля. Как и Ольгерд, посол, а также стоящие за ним воины и стоящая за Ольгердом свита все в коротких, выше колен, плащах, у воинов на боку сабли. Головные уборы у всех, в том числе и у Ольгерда, в виде круглых шапок (похожи на современные береты) с султанами из перьев.

В остальных списках соответствующей миниатюры нет.

4. Нижняя половина л. 5. «Приидоша послы ко царю Мамаю от Олга рязанскаго и от Олгирда литовскаго з грамотами и з дары». Композиционно и по характеру изображения эта миниатюра сходна с двумя предыдущими. Мамай изображен сходно с изображением Олега на 2-й миниатюре, отличия в мелких деталях. Слева перед ним послы и их свиты. Рязанский и литовский послы изображены так, как они нарисованы на предыдущих миниатюрах, каждый из них протягивает Мамаю свою грамоту.

В списках северной группы Ув и Р₁ имеется миниатюра на этот же сюжет. Содержание миниатюры сходно с Л, но весь характер изображения и композиция резко отличаются. Здесь Мамай находится слева, за ним большая свита и над ним изображен шатер. Справа от него приближенный Мамай как бы подводит к нему послов: их трое, все они без шапок, передний держит одну грамоту. В отличие от списка Л здесь в изображении послов нет различий, они на одно лицо, аксессуары их изображения также ничем не отличаются. (Ш, № 2, табл. I).¹⁸

5. Середина¹⁹ л. 6. «Прииде весть к великому князю Дмитрею Ивановичю, яко неизложно идет царь Мамай на Русь». По характеру изображения и композиции и эта миниатюра сходна с предшествующими. На фоне городской стены с возвышающимися над ней строениями справа изображен Дмитрий Донской, сидящий на троне. В левой руке он держит посох, правая в приветственном жесте обращена к стоящей слева группе людей. На голове Дмитрия круглая шапка; на нем длинный плащ (корзно), под которым основное одеяние с широкими рукавами. Перед Дмитрием слева группа людей без шапок, некоторые из них с бородами, другие безбородые. Передний из них обращается к Дмитрию.

Соответствия этой миниатюре Л в остальных списках нет.

¹⁷ С. К. Шамбинаго, стр. 64.

¹⁸ Здесь и далее в скобках с буквой Ш дается номер, под которым описана соответствующая миниатюра в книге С. К. Шамбинаго, и указывается таблица с воспроизведением этой миниатюры по списку Р₁.

¹⁹ Здесь и далее слово «середина» означает, что миниатюры обрамлены текстом; композиционно они могут быть расположены и выше, и ниже середины листа, в зависимости от объема текста, предшествующего миниатюре и следующего после миниатюры.

6. Середина л. 6 об. «Князь Дмитрий Иванович вниде в ложницу свою и молящися образу святому». Слева стоит Дмитрий. В центре рисунка сверху изображена икона, к которой Дмитрий молитвенно простирает руки. Внутренность помещения изображена в виде двух колонн справа и слева, завершающихся остроконечным сводом над иконой; в ногах Дмитрия показано ложе.

Миниатюра на этот сюжет есть и в обоих списках архаической группы, и в двух списках (*Ув* и *М*) северной группы. Мотив во всех миниатюрах один и тот же, но композиционное решение и аксессуары рисунков сильно различаются. В архаической группе Дмитрий изображен справа, стоящим на левом колене, он осеняет себя крестным знамением; совершенно иначе, чем в *Л*, изображено помещение (*Д*, № 2).²⁰ В северной группе Дмитрий, так же как и в архаической, изображен коленапреклоненным (*Ш*, № 3).

7. Верхняя половина л. 7 об. «Князь Дмитрий Иванович с братом своим прииде к митрополиту Киприану». На фоне строений башенного типа слева друг за другом стоят Дмитрий и Владимир. Оба с бородами. Дмитрий впереди, в правой руке он держит посох, левую простирает в сторону Киприана. Киприан изображен справа, в клобуке; в левой руке он держит крест, правая в благословляющем жесте обращена к Дмитрию.

Миниатюра такого же содержания есть в списке *Б* архаической группы и в списках *Ув* и *Р₁* северной группы. При существенных отличиях в деталях и аксессуарах изображения и по мотиву, и по композиции эти миниатюры во всех списках «Сказания» сходны. Киприан изображается справа, князья один за другим слева, в сходных позах. В северной группе за князьями изображен сопровождающий их человек. (*Ш*, № 5, табл. II; *Д*, № 3).

8. Верхняя половина л. 8 об. «Князь великий Дмитрий посылает к Мамаю посла своего именем Захарию Туштова и злата много посла Мамаю». Справа на фоне башенных строений сидит на троне Дмитрий в шапке; в левой руке он держит посох, правую в наставительном жесте обращает к стоящему слева Захарию. Захарий с бородой, без шапки, слушает Дмитрия. За Захарием воины без головных уборов, безбородые, над их головами развевается двухоботное знамя, торчат копьа, бердыш и какое-то оружие в виде крюка на длинном древке (будем в дальнейшем условно называть это оружие «крюком»). Слева из-за людей видны крупы лошадей.

9. Нижняя половина л. 9. «Князь великий Дмитрий прииде с братом своим к пресвященному митрополиту». По характеру изображения и композиции эта миниатюра повторяет 7-ю, где показан первый приход великого князя с братом к Киприану. Но детали и аксессуары различны, что придает рисункам на один и тот же сюжет разнообразие. Строения, на фоне которых происходит встреча, здесь иные, чем в 7-й миниатюре. Дмитрий и Владимир здесь без шапок, одежды на них отличаются от одежды на 7-й миниатюре, посоха у Дмитрия в руках нет, и протягивает он здесь к Киприану правую руку (в 7-й миниатюре левую).

На данный сюжет миниатюра только в *Л*.

10. Верхняя половина л. 10. «Князь великий Дмитрий Иванович посылает на сторожу избранных своих юнош и крепких оружников». Справа на фоне строений на троне сидит Дмитрий. В левой руке у него посох, пра-

²⁰ Здесь и далее в скобках с буквой *Д* дается номер, под которым приведено описание соответствующей миниатюры архаической группы в моей статье «Миниатюры „Сказания о Мамаевом побоище“».

вая обращена к группе людей, стоящих перед ним слева. Впереди этой группы бородатый человек без шапки. За ним воины в остроконечных шлемах; слева внизу из-за них видны крупы лошадей; над головами воинов возвышаются копьа и однокоботное знамя.

Миниатюра на этот сюжет есть в списках северной группы *Ув* и *Р₁*. Миниатюра *Ув* и *Р₁* отличается от *Л* и по характеру изображения, и по композиции, и по деталям: здесь изображены Дмитрий с Владимиром, и они сидят слева, а справа стоят люди не в воинских доспехах, с шапками в руках. (Ш, № 6, табл. III).

11. Нижняя половина л. 10 об. «Приведоша к великому князю языки, и сказа язык, яко неизложно царь Мамай идет на Русь». Справа в такой же позе, как на предыдущей миниатюре, изображен Дмитрий, но на фоне иного строения. Слева перед ним два безбородых человека в длинных одеяниях, без шапок, со связанными за спиной руками. Слева от них группа воинов в шлемах; первый из них держит в правой руке однокоботное знамя; над шлемами возвышаются копьа. Татарские «языки» изображены значительно ниже по росту и Дмитрия, и русских воинов. (Рис. 2).

Миниатюра на этот сюжет есть в списках северной группы *Ув* и *Р₁*. Как и в предыдущем случае, северная группа совершенно иначе иллюстрирует этот же мотив. Там Дмитрий вдвоем с Владимиром сидят на троне слева, за ними стоит слуга. Справа перед князьями русский воин с саблей на поясе, без головного убора; татарин один, с бородой, в высокой остроконечной шапке, со связанными впереди руками. (Ш, № 8, табл. V).

12. Середина л. 11 об. «Придоша к великому князю белозерстии князи подобни суци боеви». Справа на троне сидит Дмитрий. Его поза и жесты такие же, как на предыдущих миниатюрах, но строение, на фоне которого он нарисован, иное. Слева перед ним группа воинов в остроконечных шлемах. Аксессуары этой группы (копьа, однокоботный стяг, крупы коней) сходны с изображенными на 10-й миниатюре, но здесь шлемы более заостренные и выше; передний воин, обращающийся к Дмитрию, в более высоком шлеме, чем остальные.

Эта миниатюра *Л* имеет параллели во всех остальных списках. Но и в архаической, и в северной группе миниатюры и композиционно, и по характеру изображения значительно отличаются от *Л* (миниатюры в архаической и северной группе близки друг другу). Там Дмитрий с Владимиром сидят на троне слева; справа от них стоит группа бояр без головных уборов. (Ш, № 9, табл. VI; Д, № 3).

13. Нижняя половина л. 12. «Преподобнии Сергей сrete великого князя и благослови его и все христолюбивое его войско». На фоне однокупольного храма и строения в виде башни стоят две группы людей. Слева Сергей и иноки монастыря. Сергей и стоящие за ним два инока изображены без головных уборов, с нимбами; за ними виднеется голова еще одного монаха в монашеском кукле. Сергей благословляет крестом великого князя. Дмитрий стоит во главе правой группы людей, сразу же за ним изображен Владимир; все они без головных уборов.

Миниатюра на этот сюжет есть во всех остальных списках. В общем иллюстрация в списке *Л* сходна с миниатюрами в остальных лицевых списках, но в композиции и деталях имеются существенные и значительные различия. Как в архаической, так и в северной группе композиционное расположение иное: справа Сергей, слева князья и свита; Сергей изображен один, без иноков монастыря. (Ш, № 12, табл. IX; Д, № 4).

14. Верхняя половина л. 13. «Преподобнии Сергей окропи святою водою великого князя и все христолюбивое его войско, и отпусти его».

На фоне монастырских строений (слева сооружение в виде башни с двускатной, остроконечной крышей, справа два маленьких однокупольных храма, над которыми посредине изображен колокол) две группы — Сергей с монахами и Дмитрий со свитой. Сергей со своей группой справа, он без головного убора, с нимбом; стоящие за ним монахи в куколях. В левой руке Сергей держит сосуд, в правой — кропило, которым он окропляет великого князя. Великий князь склонился к Сергию, за ним стоит Владимир, также слегка склонив голову в сторону Сергия, а за Владимиром все остальные, показанные общей массой. Все без шапок.

Этой миниатюре *А* имеется соответствие в списках *Р*₂ и *Б* архаической группы. По композиции данная миниатюра *А* ближе к миниатюре списков *Р*₂ и *Б*, чем предыдущая; расположение там и там одинаковое, но в деталях имеются различия столь же существенные, что и в предыдущем случае. (*Д*, № 5).

15. Верхняя половина л. 14. «Прииде князь великий к митрополиту Киприану и з братом своим, князем Володимером». На фоне строений справа Киприан, слева Дмитрий и Владимир, оба они в шапках. Киприан благословляет великого князя, Дмитрий обращается к нему. От 9-й миниатюры, где изображен первый приход Дмитрия и Владимира к Киприану, 15-я миниатюра отличается иным видом строений, на фоне которых представлено это событие, и другим характером одежд; кроме того, на 9-й миниатюре Дмитрий и Владимир без шапок. В остальном (композиция, жесты) обе миниатюры совпадают. (Рис. 3).

Миниатюра на этот сюжет есть во всех остальных списках «Сказания». Расположение действующих лиц везде одинаково: справа митрополит, слева великий князь. Однако в остальном имеется целый ряд существенных отличий. И в архаической, и в северной группе списков за князьями изображена их свита; в архаической группе Киприан тоже изображен со свитой (в северной — один). (Ш, № 13, табл. X; *Д*, № 6).

16. Середина л. 14 об. «Князь Дмитрей Иванович и с братом своим молится образу господню». В середине миниатюры интерьер однокупольного храма, слева и справа строения: слева изображена колокольня с колоколом, справа — башня. В центре храма вверху образ Спаса, слева и справа от него стоят Дмитрий и Владимир, они простирают руки к образу.

На этот сюжет имеется миниатюра во всех остальных списках. Но композиционно и по характеру изображения миниатюры в остальных списках значительно отличаются от миниатюры *А*. В архаической группе, как и в *А*, в храме только Дмитрий и Владимир, но они стоят рядом справа, а икона изображена в левом верхнем углу. В северной группе князья находятся слева, а образ справа, причем князья изображены со свитой. (Ш, № 14, табл. XI; *Д*, № 7).

17. Верхняя половина л. 15 об. «Прииде князь великий Дмитрей и з братом своим к чудотворцу Петру и моляше припадая ко гробу». Изображение фона, за исключением незначительных нюансов, такое же, как и на предыдущей миниатюре. На переднем плане внутри храма гробница, в которой лежит в святительских ризах Петр. Справа Дмитрий и Владимир, склонившиеся над гробом. В центре храма, там, где на предыдущей миниатюре образ, здесь находится дверь храма.

Соответствие этой миниатюре есть в обоих списках архаической группы и в списках *Ув* и *Р*₁ северной группы. Миниатюра архаической группы композиционно и по общему характеру совпадает с *А*. То же самое можно сказать и о миниатюре *Ув* и *Р*₁, но в последней изображен еще один человек. В деталях, в изображении фона, интерьера различия между всеми миниатюрами очень значительны. (Ш, № 16, табл. XIII; *Д*, № 8).

18. Середина л. 16. «Киприан митрополит благослови великого князя Дмитрея и брата его, и отпусти их». На фоне строений справа стоит митрополит; правой рукой он благословляет Дмитрия, а в левой держит крест. Дмитрий стоит, склонившись к Киприану, простирая к нему обе руки; за ним Владимир; оба они без шапок.

Миниатюра на этот сюжет есть во всех остальных списках, кроме *М*. И в архаической, и в северной группе миниатюра композиционно близка к миниатюре *А*, но там Дмитрий и Владимир изображены со свитой. В деталях, в изображении фона различия между всеми миниатюрами весьма существенны. (Ш, № 17, табл. XIV; Д, № 9).

19. Верхняя половина л. 17. «Великая княгиня Овдотия и с снохою своею и с воеводскими женами отдают конечное целование». Миниатюра делится на две половины — верхнюю и нижнюю. Верхняя половина представляет собой изображение трехсводчатого помещения, нижняя — четырехсводчатого; внутри каждого из них стоят обнимающиеся пары. Две женщины в верхнем ряду изображены с коронами поверх головного покрывала — жены Дмитрия Донского и Владимира Андреевича. (Рис. 4).

Как и в предыдущем случае, миниатюра на этот сюжет есть во всех списках, кроме *М*. В различных списках миниатюры значительно отличаются друг от друга. В *Р*₂ посредине миниатюры изображены прощающиеся с женами Дмитрий и Владимир, а за ними с обеих сторон в глубину масса голов прощающихся с женами воинов. В *Б* на переднем плане изображены прощающиеся Дмитрий и Владимир, рядом с ними еще две пары, а сзади масса голов остальных прощающихся. В северной группе композиционно и по характеру изображения рисунок ближе всего к списку *Б* архаической группы. (Ш, № 19, табл. XVI; Д, № 10).

20. Середина л. 17 об. «Князь великий Дмитрей всед на конь и вси его воеводы вседоша на кони, а солнце ясно сияет». Изображен конный отряд, движущийся слева направо. Впереди, немного отделившись от остальных, Дмитрий, за Дмитрием все остальные воины; над головами воинов копыя, бердыш, однохоботное и двуххоботное знамена, трубы. Только Дмитрий в шапке, все остальные в остроконечных шлемах. В первом ряду за Дмитрием, в середине группы, по-видимому, Владимир, но он, как и остальные, в воинском шлеме. В правом углу сверху лик солнца, из рта которого нисходят лучи навстречу русским воинам.

Миниатюра на этот сюжет, как и в предыдущих случаях, есть во всех списках, кроме *М*. Композиционная близость характерна для миниатюр всех списков, сходен и общий характер изображенной картины, но есть и целый ряд различий. Всюду, кроме *А*, впереди Дмитрий и Владимир, изображенные сходно друг с другом и отлично от всех остальных персонажей. В *Р*₂ солнце не изображено, в *Б* и в списках северной группы оно изображено сзади войска, в левом верхнем углу. Кроме того, имеется ряд существенных и многочисленных отличий в деталях. (Ш, № 20, табл. XVII, Д, № 11).

21. Нижняя половина л. 18. «Великая княгиня Овдотия с снохою своею сядше в теремце златоверхом под стекляным окном, вьслед глядяше великого князя». В середине хором (они изображены как многоэтажные, с многочисленными башенками) над большим арочным крыльцом окно, в нем по пояс видны две маленькие женские фигуры в таких же коронах, как на 19-й миниатюре.

Так же как и в предыдущих случаях, миниатюра на такой же сюжет есть во всех остальных, кроме *М*, списках. Во всех списках миниатюры сильно отличаются друг от друга, но северная группа по характеру рисунка ближе здесь к *А*, чем архаическая. В архаической группе княгини

изображены сидящими над крыльцом, на «снях» в виде открытого балкона, а внизу и сбоку от них нарисовано русское войско во главе с Дмитрием. В северной группе, как и в *Л*, изображены только княгини, но они смотрят в разные окна и вместе с ними показано еще несколько женщин. (Ш, № 21, табл. XVII; Д, № 12, рис. 1).

22. Нижняя половина л. 19. «Князь Володимер Андреевич Москву реку возится на Красном перевозе на Брашеве». Эта миниатюра воспроизведена у Е. Ф. Хилл. На зеркале воды, обрамленном со всех сторон горками, большая, во всю ширину водной глади ладья. В центре Владимир в круглой шапке, рядом с ним несколько человек в конусообразных шапках (воеводы?); за этим рядом виднеются острокопечные воинские шлемы, над которыми возвышаются копыя, два двухоботных знамени, бердыш и крюк. На корме в шапке, с веслами в обеих руках кормщик.

В остальных списках (кроме *М*) этой миниатюре соответствует миниатюра, изображающая переправу через Москву-реку Дмитрия, Владимира и всего войска. Там на всех миниатюрах изображены несколько лодок и оба князя (Ш, № 22, табл. XIX; Д, № 13). По существу лишь в *Л* миниатюра полностью соответствует контексту произведения, где говорится о переправе через Москву-реку только Владимира: «И стук стучит, а гром гремит по ранней зоре: князь Володимер Андреевич Москву реку возится на Красном перевозе, на Брашеве» (список *Л*, л. 19). И это естественно и закономерно: при сообщении о выходе войск из Москвы говорится, что Владимир и Дмитрий пошли к Коломне разными дорогами: «сего бо ради различися з братом своим, яко не вместитися дорогами» (*Л*, л. 17 об.—18).

23. Нижняя половина л. 19 об. «Епископ коломенский сrete великого князя в градных вратех з живоносными кресты». На фоне городской стены справа коломенский епископ со свитой. Под мышкой левой руки он держит книгу, а в правой руке крест, которым благословляет великого князя. За великим князем группа людей. Все без шапок. Владимира нет. (Рис. 5).

Кроме списка *М*, миниатюра на этот сюжет имеется в остальных списках. Композиционно и некоторыми отдельными чертами эти миниатюры близки во всех списках (расположение групп людей, крест в руке епископа, позы), но везде, кроме *Л*, изображены и Дмитрий и Владимир (Ш, № 23, табл. XX; Д, № 14). В тексте о приходе Дмитрия в Коломну говорится без упоминания Владимира, что логически продолжает сообщение о движении войск из Москвы в Коломну разными путями.

24. Середина л. 20. «Князь великий повеле воеводам на коломенские поля выехати, и повеле в трубы гласити, и органници биюще, и стязи мнози ревут». Миниатюра делится на две части — верхнюю и нижнюю. В верхней части изображены воеводы. Все они верхом на конях, движутся слева направо, одни из них с бородами, другие безбородые. Только передний всадник с воинским оружием — правой рукой держит на плече меч. Каждый всадник тщательно вырисован, все они в шапках. В нижней половине изображены две группы людей, стоящих друг за другом. В первой группе три человека трубят в трубы, во второй два человека бьют в барабаны. Так же как и всадники, они обращены лицами направо. (Рис. 6).

Миниатюры на этот сюжет есть в списках ρ_2 , I_v и ρ_1 . И композиционно, и по содержанию они отличаются друг от друга и от *Л*. Но все же может быть отмечено какое-то сходство между миниатюрами *Л* и северной группы: там так же изображение делится на две половины, верхнюю и нижнюю; в верхней половине на конях Дмитрий и Владимир, в нижней две группы воинов, трубящих в трубы. В архаической группе изображено

войско с трубачами и барабанщиком на переднем плане. (Ш, № 24, табл. XXI; Д, № 15).

25. Верхняя половина л. 21. «Князь великий Дмитрий Иванович воится Оку реку со всеми силами своими». Как и в предыдущем случае, миниатюра делится на две части — верхнюю и нижнюю, которые по содержанию повторяют друг друга. В каждой из половин нарисовано по две ладьи, плывущих друг за другом слева направо. В ладьях воины и князя, на корме каждой ладьи кормщик с веслом; воины в шлемах, князя и воеводы в шапках. Над головами находящихся в ладьях людей копьа, бердыши, крюки, однохоботные и двуххоботные знамена, трубы. (Рис. 7).

Соответствующая миниатюра есть во всех остальных списках, кроме М. В архаической группе одна ладья, занимающая площадь всей миниатюры; в ней изображены оба князя. В северной группе, как и в Л, миниатюра делится на две половины, в верхней 4 ладьи, в нижней 3. Хотя характер изображения и детали во всех миниатюрах резко различаются, нетрудно видеть большую близость миниатюр Л и северной группы. (Ш, № 26, табл. XXII; Д, № 16, рис. 2).

26. Нижняя половина л. 21 об. «Князь великий Дмитрий Иванович поиде по Р[язанской]²¹ земли со всеми силами своими». Группа движущихся слева направо всадников. Впереди великий князь, за ним воины в доспехах и шлемах; великий князь в шапке. Над воинами копьа, бердыш, трубы, однохоботные и двуххоботные знамена. Последний воин держит правой рукой на плече меч.

Соответствующей этой миниатюре в остальных списках нет.

27. Верхняя половина л. 22. «Олгирд же, собра много литвы и варяг и жемоти, поиде на помощь ко царю Мамаю». Композиционно и по общему характеру изображения эта миниатюра полностью повторяет предыдущую, различия лишь в деталях. Ольгерд в шапке с султаном, без бороды (по существу только этим он и отличается от изображения Дмитрия). Заметим, что на 3-й миниатюре Ольгерд изображен с бородой. Здесь же он нарисован безбородым, по-видимому, для того, чтобы резче отличаться от Дмитрия.

Соответствующая миниатюра имеется только в списке Ув северной группы. По характеру изображения и композиции она сходна с миниатюрой Л. (Ш, № 28).

28. Верхняя половина л. 23. «Князь Андрей полотуцкий посылает грамоту брату своему, князю Дмитрию брянскому». На фоне строений справа на троне Андрей; в левой руке у него посох, правой он передает грамоту стоящему перед ним послу.левой рукой посол принимает грамоту, в правой держит шапку. Андрей с бородой, посол безбородый. За послом стоит группа людей, все без шапок.

Соответствующая миниатюра имеется только в списке Ув, где изображены Андрей и один посол, причем Андрей безбородый. (Ш, № 29).

29. Нижняя половина л. 23 об. «Приидоша вестники ко князю Дмитрию брянскому от князя Андрея полотцкого з грамотами». Композиционно и по общему характеру эта миниатюра полностью соответствует предыдущей. Различия в деталях: иные строения, другие одежды; Дмитрий здесь безбородый.

Соответствующая миниатюра имеется только в списке Ув. Миниатюра в свою очередь повторяет предыдущую миниатюру этого списка, отличаясь от нее в отдельных деталях. (Ш, № 30).

²¹ Здесь и далее в квадратных скобках даются слова и части слов, отсутствующие в рукописи из-за дефектов. Если текст восстановить невозможно, ставится многоточие.

30. Середина л. 24 об. «Приидоша к великому князю Ольгирдовичи, князь Андрей полотцкии, князь Дмитрий брянский». Справа друг за другом стоят Дмитрий и Владимир в шапках. Слева, также в шапках, Ольгердовичи. Дмитрий Донской и Андрей Ольгердович протягивают друг к другу руки. За Ольгердовичами воины в шлемах. Они также стоят, но из-за них видны крупы оседланных лошадей.

Кроме *М*, соответствующая миниатюра есть во всех остальных списках. От *Л* она отличается и композиционно, и по характеру изображения как в архаической, так и в северной группе: там все движется навстречу друг другу на конях; слева впереди русского войска стоят Дмитрий и Владимир, справа впереди своих воинов — Андрей и Дмитрий Ольгердовичи. (Ш, № 32, табл. XXVI; Д, № 17).

31. Нижняя половина л. 25. «[При]идоша вестник от великого князя ко преосвященному [митропо]литу Киприану, яко Ольгирдовичи приидоша на помощь». На фоне строений справа сидит Киприан. Слева перед ним два человека, передний передает Киприану грамоту. И вестник и стоящий рядом с ним человек безбородые, без шапок.

Соответствующая миниатюра есть в списках *Ув* и *Р*₁, но она отличается от миниатюры *Л* композиционно (Киприан там слева, а посол справа), в деталях и аксессуарах изображения. (Ш, № 33, табл. XXVII).

32. Нижняя половина л. 25 об. «Приведоша к великому князю язык нарочитыи от велмож царевых». Справа на фоне шатра изображен Дмитрий, сидящий на троне. Поза и все аксессуары изображения князя (шапка, посох) те же, что и на других миниатюрах, где Дмитрий изображен сидящим (см. №№ 5, 8, 10—12). Слева перед великим князем стоят два татарина со связанными назад руками, за татарами — приведшие их к Дмитрию люди. Все они без головных уборов, не в воинском одеянии; татары изображены с усами, без бород, меньше ростом, чем сопровождающие их люди.

Во всех остальных списках, кроме *М*, имеется соответствующая миниатюра. От *Л* она отличается и композиционно, и по содержанию, не говоря уже о деталях, но вместе с тем есть и что-то общее. И в архаической, и в северной группе Дмитрий изображен слева вместе с Владимиром, в архаической группе со свитой, в северной с Ольгердовичами. В архаической группе один татарин, которого приводят к князю двое людей, в северной — два татарина со связанными руками, но приводит их к князьям один воин. (Ш, № 35, табл. XXIX; Д, № 18).

33. Верхняя половина л. 26 об. «Князь великии Дмитрий Иванович Дон реку возится со всем войском своим». При целом ряде различий в деталях эта миниатюра композиционно и по общему характеру повторяет 25-ю (переправа войск через Оку).

Соответствующая миниатюра имеется во всех остальных списках, кроме *Б*. Отличия миниатюры *Л* от остальных списков и совпадения с ними такого же характера, как и в 25-й миниатюре (см. выше, стр. 167; Ш, № 37, табл. XXXI; Д, № 19).

34. Верхняя половина л. 27. «Волцы приидоша на поле том, срышущися и грозно выюще, слышаша велико побоища». В два ряда сверху вниз друг против друга изображены 8 волков (по 4 в каждом ряду), у них раскрытые пасти и высунутые языки. Изображение с обратной перспективой; ближние (нижние) волки нарисованы меньшими, чем во втором (верхнем) ряду.

Соответствующая миниатюра имеется во всех остальных списках, кроме *Б*. При различиях в деталях и аксессуарах изображения (и в архаической, и в северной группе дан фон — горки и деревья) совпадают и ком-

позиция, и характер рисунка: волки стоят друг против друга с открытой пастью и высунутым языком. (Ш, № 38, табл. XXXII; Д, № 20).

35. Верхняя половина л. 27 об. «Ворони же и орли слеташася ту и немолокша клячуще, чая грозного побоища». Изображены птицы разной величины.

Как и в двух предыдущих случаях, соответствующая миниатюра имеется во всех остальных списках, кроме списка *Б*. И в архаической, и в северной группе летающие птицы изображены на фоне деревьев. (Ш, № 39, табл. XXXIII; Д, № 21).

36. Середина л. 28 (вернее сказать, нижняя половина листа, но после миниатюры читается одна строка текста). «Прибеже Мелик с дружиною своею, по них же гониша татарове, но и полки видеша». Слева направо две группы всадников — одна гонится за другой. В передней (правой) группе русские воины без шлемов, в задней татары в шлемах, у переднего татарина протянут вслед убегающим русским крюк.

Соответствующая миниатюра есть во всех остальных списках. И в архаической, и в северной группе также изображена погоня одного отряда за другим; в архаической группе первый татарин таким же оружием, как и в *Л*, пытается зацепить Мелика. Но в обеих группах показано движение справа налево; кроме того, имеются многочисленные различия в деталях изображения. (Ш, № 40, табл. XXXIV; Д, № 22).

37. Верхняя половина л. 29. «Дмитрей Боброков урядиша полцы великого князя, и поставиша полцы по достоянию, где кому подобает быти». Миниатюра разделена на 4 отдельных рисунка. В каждом из них группа воинов на конях, в воинских доспехах, в шлемах; над воинами возвышаются копыя, бердыши, мечи, трубы. Во всех группах движение слева направо. Над каждой группой по два однохоботных знамени, одно впереди, второе сзади. Переднее знамя держит за древко средний воин в первом ряду.

В списках *Р*₂ и *Б* архаической группы соответствующей миниатюры нет. В северной группе этой миниатюре *Л* соответствуют две миниатюры, изображающие два противостоящих друг другу воинских отряда. С. К. Шамбинаго охарактеризовал эти миниатюры как «изображение стоящих друг против друга войск русского и татарского», но по контексту это — «уряжение» полков Волицом. (Ш, №№ 41—42, табл. XXXV и XXXVI).²²

38. Середина л. 29 об. (большая часть листа, снизу под миниатюрой лишь одна строка текста). «Князь великий Дмитрей з братом своим и с литовскими князьми вшед на гору высоко и смотря на войско свое и видеша на знамениех их воображен Спасов образ». Эта миниатюра воспроизведена в статье Е. Ф. Хилл.²³ Слева сверху на горе стоят в один ряд Дмитрий Донской, Владимир, Андрей и Дмитрий Ольгердовичи. Дмитрий и Владимир впереди, они с бородами; Ольгердовичи стоят за ними, здесь оба они изображены безбородыми (ср. миниатюру 28). Справа от них под горой конные воины. Над войском возвышаются копыя, бердыш, крюк, трубы, два знамени — двуххоботное с изображением Спаса, однохоботное с изображением креста. На остриях шлемов некоторых воинов еловцы (маленькие флажки).

²² С. К. Шамбинаго писал, что художником в *М* «не понята и следующая миниатюра, изображающая татарское войско: на татарских флагах поставлены кресты» (С. К. Шамбинаго, стр. 80). В данном случае *М* лишь подтверждает, что С. К. Шамбинаго неверно определил содержание миниатюры: обе они изображают русское войско.

²³ С издания Е. Ф. Хилл миниатюра эта была переснята (без указания источника) на фронтиспис книги: Повести о Куликовской битве. М., 1959 (серия «Литературные памятники»).

Кроме списка *М*, сходная миниатюра есть во всех остальных списках. Композиционно и по общему характеру миниатюры совпадают: слева вверху, на горе, князь, справа внизу войско. Но имеется целый ряд различий в деталях. В архаической группе и с списке *Ув* северной группы нарисованы князь со свитой, в *Р*₁ — только Дмитрий и Владимир. (Ш, № 43, табл. XXXVII; Д, № 23, рис. 3).

39. Нижняя половина л. 30. «Князь великий сшел с коня и паде на траве зелене прямо великому полку и молясь образу господу Иусу Христа».²⁴ Слева стоит на земле на коленях Дмитрий, простирая руки вперед и вверх. Сзади Дмитрия конь с пустым седлом, за конем человек в шапке держит коня за узду. Справа в движении навстречу к Дмитрию русские воины на конях, в воинских доспехах и шлемах. Над ними то же оружие, что и на предыдущей миниатюре, и те же два знамени, впереди с образом Спаса.

Кроме списка *М*, сходная миниатюра есть в остальных списках. Там эта миниатюра в какой-то степени повторяет предыдущую: с Дмитрием изображены те же персонажи, движение войска такое же, слева направо. В архаической группе Дмитрий, как и в *Л*, изображен не на горе, а на земле; в северной он остается на горе, над войском. (Ш, № 44, табл. XXXVIII; Д, № 24).

40. Нижняя половина л. 30 об. «Князь великий всед на конь свои и нача по полком ездити со князьми и с воеводами, и рече им своими усты». В центре Дмитрий верхом на коне, движется слева направо. Слева и справа от него две группы конных воинов. Левая движется вслед за Дмитрием, воины в шлемах и воинских доспехах, над ними копья и однохоботное знамя. Правая группа (она изображена немного глубже) движется навстречу Дмитрию, над ней двуххоботное знамя; кроме копий, изображены также крюки.

Соответствия этой миниатюре в других списках нет.

41. Верхняя половина л. 31 об. «Князь великий Дмитрей отпусти брата своего, князя Владимира, вверх по Дону в дуброву, повеле утай ехати». Группа воинов, изображенных с обычными аксессуарами. Впереди на коне Владимир. Движение слева направо. Справа изображено дерево.

Миниатюра на этот же сюжет есть в списках северной группы *Ув* и *Р*₁. При отличии в деталях и в характере изображения миниатюры в этих списках совпадают с *Л* композиционно и по содержанию. (Ш, № 45, табл. XXXIX).

42. Середина л. 32. «Князь великий Дмитрей Ивановичъ поехалше с Волынцем на поле Куликове и ста посреди полков». Посредине миниатюры на конях в движении слева направо Дмитрий и Волынец. Дмитрий на переднем плане, к нему обращается Волынец. Слева нарисовано дерево.

Миниатюра на этот же сюжет есть в списках северной группы *Ув* и *Р*₁. Там Дмитрий и Волынец в таком же движении и в таких же позах, как и в *Л*, но сзади за деревьями изображено русское войско. (Ш, № 46, табл. XL).

43. Верхняя половина л. 33. Подписи к рисунку нет (низ листа подклеен). Миниатюра представляет собой изображение «испытания примет» Дмитрием Волынцем. Посредине миниатюры на коне Дмитрий Донской, рядом с конем (против морды коня) стоит человек с бородой, в шапке, обращаящийся к Дмитрию. Это скорее всего Волынец, изображенный здесь же во втором положении: внизу, под описанным изображением, стоит оседланный конь без седока, рядом с ним лежит на земле, прижав-

²⁴ В рукописи описка, вместо «зелене» читается «зелеле».

шись к ней ухом, Волынец. Как и в миниатюре 34-й, передний план мельче заднего.

Миниатюра на этот сюжет есть во всех остальных списках. И в архаической, и в северной группе Дмитрий изображен вместе с войском. В архаической группе рядом с Дмитрием нарисован Владимир. Имеются различия и в ряде других деталей. Но вместе с тем всюду есть общие черты. Дмитрий везде сидит на коне. На всех миниатюрах внизу Волынец слушает землю, прикинув к ней, и везде он изображен еще раз против Дмитрия (нет только в списке *Б*), либо стоящим (в *P₂*), либо сидящим на коне (в северной группе). (Ш, № 49, табл. XLII; Д, № 25).

44. Верхняя половина л. 34. «Фома разбойник поставлен бысть стражем на реце на Чуру, явися ему в нощи во облаче два юноши, секуще поганых, и не един от них не избысть». В центре миниатюры всадник на коне,двигающийся слева направо; правой рукой он держит меч на плече, в левой руке щит (виден из-за фигуры воина край щита); сзади воина развевается его плащ (сам он в воинских доспехах). Над воином на облаках слева два юноши в шапках и с нимбами держат в правых руках поднятые во взмахе вверх мечи. Справа отряд конных воинов, устремляющихся в бегство.

Соответствия этой миниатюре в остальных списках нет.

45. Верхняя половина л. 35. «От обоих стран начаша полки сниматися и в трубы трубити». Посредине миниатюры дерево. Слева и справа от него лицом друг к другу стоят два конных воинских отряда. Над войском обычные воинские аксессуары; в передних рядах с той и другой стороны направленные в стороны неприятеля трубы. Различия в изображении воинов заключаются в том, что одна группа (левая) изображена более крупно, другая (правая) — мельче.

Соответствующая миниатюра есть только в списке *P₁* северной группы. Точнее, это две миниатюры на двух листах в разворот — одна против другой. Композиция и общий характер такие же, как и в *Л*: направляющиеся навстречу друг другу войска, в передних рядах которых с той и другой стороны направленные в сторону неприятеля трубы. В *P₁* впереди левой группы на коне великий князь. (Ш, №№ 51, 52, табл. XLIV и XLV).

46. Верхняя половина л. 36. «Придоша книги к великому князю от преподобнаго игумена Сергия Радонежскаго». Слева группа из трех человек; все они без шапок; передний, с бородой, левой рукой протягивает грамоту, свернутую в трубку. Эту грамоту правой рукой принимает Дмитрий, стоящий во главе правой группы. За ним Владимир, а за Владимиром большая группа людей, бородатых и безбородых. Дмитрий и Владимир в шапках, все остальные без головных уборов и не в воинских доспехах. Над головами возвышаются обычные воинские аксессуары, в том числе стяги и трубы.

На этот же сюжет есть миниатюра только в списке *P₁* северной группы, но там изображение совершенно иное: посланец Сергия благословляет Дмитрия крестом, рядом с ними изображено войско. (Ш, № 53, табл. XLVI).

47. Середина л. 36 об. «Князь великии взем копие свое, восхоте сам прежде почати от горести душа своя». В середине миниатюры Дмитрий на коне в движении слева направо; он в шапке, но в воинских доспехах. Правая рука его поднята во взмахе вверх и назад, за локоть его удерживает воин; рядом с этим воином еще большая группа воинов. Навстречу Дмитрию движется справа налево другая группа воинов. Передний из них держит в правой руке поднятый вверх меч. (Рис. 8).

Миниатюра на этот же сюжет есть во всех остальных списках. Но там она состоит фактически из двух миниатюр, помещенных на двух листах в разворот. На них изображены движущиеся навстречу друг другу войска. На левой миниатюре впереди своего войска Дмитрий в воинских доспехах; в списке *Б* архаической группы и в списках северной группы он изображен с копьем. (Ш, №№ 54, 55, табл. XLVII и XLVIII; Д, №№ 26, 27).

48. Середина л. 37 об. Миниатюра без подписи. Изображены две группы воинов, едущих на конях справа и слева навстречу друг другу. Видны обычные воинские аксессуары. Воины левой группы изображены с мечами.

Этой миниатюре *Л* соответствуют в остальных списках две миниатюры, охарактеризованные в описании 47-й миниатюры *Л*.

49. Верхняя половина л. 38 об. «Сразившимся Пересвету с печенгом». Два скачущих навстречу друг другу всадника, поражающих один другого копьями.

Соответствующая миниатюра есть во всех списках. Композиционно и по общему характеру во всех списках миниатюры сходны: два всадника, поражающие одновременно друг друга. Но в деталях имеются сильные различия. На всех миниатюрах, кроме *Л*, татарин изображен подчеркнуто крупнее, чем Пересвет, один из поединщиков изображается с копьем, а другой с мечом или саблей. (Ш, № 56, табл. XLIX; Д, № 28).

50. Середина л. 39 (сверху над миниатюрой только одна строка текста). «Ступившемся двема полком, великому князю с безбожными агаряны, и крепко биующеся». Миниатюра композиционно и по характеру повторяет 48-ю, но здесь динамичнее показано движение; головы встречных коней закрывают друг друга, на земле валяются отрубленные руки и головы, мечи подняты вверх, воинов значительно больше, чем на миниатюре 48, навстречу друг другу направлены копья.

Соответствующая миниатюра есть во всех остальных списках, кроме *Б*. Композиционно и по общему характеру миниатюры совпадают во всех списках: два наступающих друг на друга войска, валяющиеся на земле убитые, направленные друг против друга копья. Существенные различия в деталях и исполнении. В *P₂* впереди русского войска изображен Дмитрий; в списках северной группы, как и в списках *Л*, все русские воины безбородые и все в одинаковых воинских доспехах. (Ш, № 57, табл. L; Д, № 29).

51. Нижняя половина л. 39 об. «Биующимся двема полком, великому князю с погаными, и начаша одолевати погании христиан». По существу повторение предыдущей миниатюры. Здесь лишь больше изображено убитых на земле, и если в 50-й миниатюре хоботы знамен были обращены друг к другу (всюду обычно знамя развевается в ту сторону, в которую движется войско), то здесь у левой группы хобот знамени обращен вправо, т. е. в сторону движения этой группы, и у правой группы вправо, т. е. в обратную сторону движения этой группы.

Соответствующей данной миниатюре *Л* в остальных списках можно считать охарактеризованную выше 50-ю миниатюру: в *Л* на один сюжет две миниатюры, в остальных списках одна.

52. Весь л. 40 об. «Князя Владимира Андреевича полк стоит в лузе, крыясь при дубраве, ждет осмаго часа». Справа высокое дерево, перед ним воинская группа. Все воины безбородые, в шлемах. Сверху миниатюры над всей группой из облака выглядывают руки, держащие венцы.

Соответствующая миниатюра есть во всех остальных, кроме *М*, списках. Композиционно и по общему характеру миниатюры близки во всех

списках: за деревьями или кустами воинский конный отряд во главе с Владимиром. Только в Л в этой миниатюре над воинами нарисованы мученические венцы в небесах (Ш, № 59, табл. LII; Д, № 30). И в архаической, и в северной группе венцы изображены на следующей за этой миниатюре, над сражающимися воинами (см. описание следующей, 53-й миниатюры).

53. Весь л. 41. «Некто от полку князя Владимира поведаше великому князю явльшийся облак светел над полки русскими, держащи в руках венцы над христианскими полками». Справа Дмитрий; слева перед ним безбородый человек, без шапки, не в воинском одеянии, он обращается с речью к великому князю.

Такой миниатюры в остальных списках нет, но венцы над сражающимися воинами, как уже отмечено выше, изображены на специальной миниатюре, находящейся на том же месте, где в Л 53-я миниатюра. (Ш, № 60, табл. LIII; Д, № 31).

57.²⁵ Верхняя половина л. 44. «Княж Владимиров полк стоит и ожидает осмаго часа, дондеже время придет». Такого же характера группа воинов, как и на миниатюре 52-й, но изображения дерева здесь нет.

Соответствующей миниатюры в остальных списках нет.

58. Нижняя половина л. 44 об. «Выеха полк княж Владимиров и удариша на поганых, аки соколи на журавлиное стадо». Все в движении слева направо. Большой воинский конный отряд с левой стороны преследует небольшую группу воинов, нарисованную справа, под самым обрезом миниатюры. Правая группа тоже скачет вправо, оборачивая головы назад, в сторону своих преследователей.

Соответствующая этой миниатюре есть в списках северной группы Ув и Р₁, но там это обычное изображение устремляющихся навстречу друг другу противников. (Ш, № 62, табл. LV).

59. Верхняя половина л. 45 об. «Христиане секут поганых без милости и ни един от них могии бежати». Миниатюра композиционно и по общему характеру повторяет предыдущую. Но здесь бóльшая численность воинских сил с той и другой стороны. В предыдущей миниатюре показано, что татары сопротивляются — поднят вверх меч; здесь же все оружие обращено в ту сторону, в которую бегут избиваемые татары.

Соответствующая миниатюра есть в списках Ув и Р₁ северной группы. Композиционно и по общему характеру изображение сходно с миниатюрой Л: русские преследуют убегающих татар; как и в Л, первый воин в рядах русских замахнулся саблей. Существенные различия есть в деталях и исполнении. (Ш, № 64, табл. LVI).

56. Верхняя половина л. 43. «Князь великий ста ... бысть после побоищ...». Обращение князя к русским воинам после битвы. Справа на троне сидит Дмитрий, он платком утирает слезы. Слева перед ним группа людей без шапок, не в воинских одеяниях. Передний (он с бородой, стоящий за ним также с бородой, остальные безбородые) склонился к Дмитрию и что-то ему говорит.

Соответствующей миниатюры в остальных списках нет.

60. Верхняя половина л. 46. «... кии стоя своими вои восемь дней на христиан... стми мертвых». «Стояние на костях» и похороны убитых воинов. Слева в углу миниатюры группа людей во главе с Дмитрием, за которым сразу стоит Владимир. Все в шапках и в пышных одеяниях. Над группой видны копыта и знамена. Под ногами стоящих изображены

²⁵ Номера миниатюр даны согласно их фактическому местонахождению в рукописи; мы же приводим их в той последовательности, в которой они должны идти на самом деле.

лежащие тела. Справа горка, на горке стоят оседланные, но без всадников кони, под горкой в яме тела убитых. Дмитрий смотрит вниз на лежащих в яме, простирая к ним руки.

В списках северной группы есть несколько миниатюр, изображающих объезд великим князем поля битвы. Непосредственно по содержанию с данной миниатюрой *Л* связана миниатюра *Ув* (№ 78), в двух других списках (*Р₁* и *М*) миниатюры на этот сюжет нет (см. также *Ш*, №№ 73, 74, 76, 77, табл. LXV, LXVI, LXVIII, LXIX).

61. Верхняя половина л. 46 об. «[Ца]рь Мама[й]... прибеже в Кафу и познан бысть купцами... язове». Бегство Мамаия в Кафу и убийство его там фрягами. На заднем плане городская стена. Справа башня с воротами, сверху над воротами проемы, из которых смотрят люди. Слева наверху, наполовину выше городской стены, вровень с куполом башни, стоит бородастый человек в шапке, просительно протягивая руки вперед в сторону башни. Ниже он же (это Мамай) лежит сверху груды убитых воинов в доспехах и шлемах. Над этой грудой убитых людей видна (между башней и городской стеной) группа людей без шапок, передние из которых длинными палками ударяют лежащих в их ногах воинов.

На этот же сюжет есть миниатюра в списках северной группы *Ув* и *Р₁*. Но там ее содержание совершенно иное: на фоне городской стены и городских ворот лежит Мамай, которого убивают два человека. (*Ш*, № 82, табл. LXXI).

62. Верхняя половина л. 47. «...до реки Северки». Выезд войск великого князя из Коломны в Москву. Слева часть городской стены с воротами, над которой нарисованы отдельные мелкие строения. От городских ворот слева направо едет группа всадников, впереди Дмитрий Донской с мечом в правой руке, за ним Ольгердовичи (они в остроконечных шапках), за Ольгердовичами Владимир и далее масса воинов. Андрей Ольгердович здесь изображен с бородой, Дмитрий Ольгердович — безбородым.

Сходная миниатюра есть в списках *Ув* и *Р₁*: группа всадников, едущих слева направо, впереди Дмитрий с Владимиром, за ними Ольгердовичи и далее войско. (*Ш*, № 83, табл. LXXII).

63. Середина л. 47 об. (сверху над миниатюрой лишь одна строка текста). «...ша к великой княгини... елики...». Прибытие к великой княгине и митрополиту Киприану вестей о победе Дмитрия на Куликовом поле. Слева внутри терема на троне сидит великая княгиня в короне, за ней стоит женщина. Справа перед княгиней (в середине миниатюры) посол. Правой рукой он передает великой княгине грамоту, в левой держит шапку. В правой части миниатюры внутри другого строения сидит митрополит. Он благословляет стоящего перед ним слева человека, держащего в правой руке шапку. (Рис. 9).

Соответствия этой миниатюре *Л* в других списках нет.

54. Середина л. 42. «Преосвященный митрополит сре[те]... и кропи святою водою». Встреча великого князя митрополитом Киприаном в Андрониевом монастыре. Слева большая группа стоящих людей без шапок, впереди великий князь. Из-за людей видны крупы лошадей, над головами возвышаются копыя, бердыш, крюк, знамя. Справа на фоне строения митрополит со свитой. Он благословляет крестом великого князя.

Соответствия этой миниатюре *Л* в других списках нет.

55. Нижняя половина л. 42 об. «...и монастырь и моляшесь». Молитва князя в Андрониевом монастыре. На фоне монастыря, изображенного в виде высокого однокупольного храма с образом Спаса на стене

(над дверьми в храм), слева великий князь со свитой, справа Киприан и еще один человек в такой же, как Киприан, ризе. Великий князь молитвенно обращается к образу Спаса, Киприан кропит Дмитрия святой водой.

Соответствия этой миниатюре Л в других списках нет.

64. Середина л. 48 (над миниатюрой сверху только одна строка текста). «Преподобный отец Сергей сrete великого князя близь монастыря». Слева группа людей во главе с великим князем, как и на миниатюре 54, но без воинских аксессуаров. Справа на фоне монастырской стены, за которой виднеются церкви, Сергей с иноками монастыря. Сергей без шапки, с нимбом вокруг головы. Он благословляет князя Дмитрия крестом. (Рис. 10).

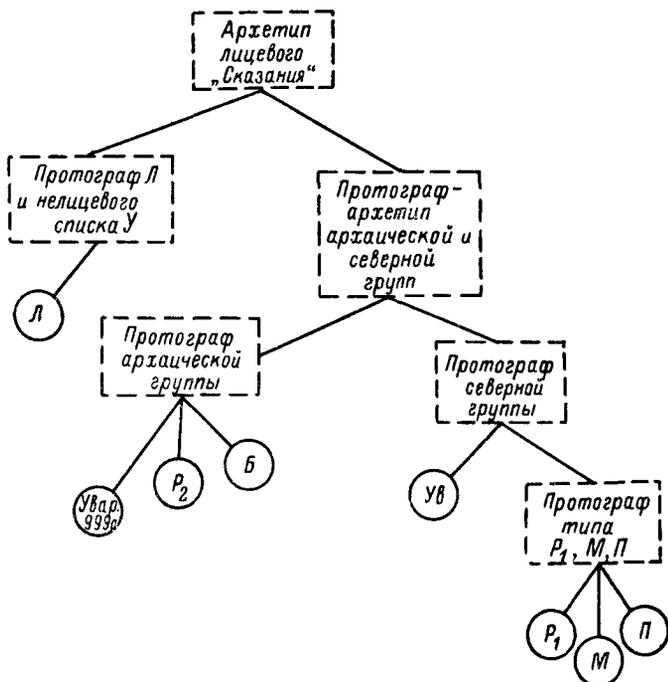
Соответствия этой миниатюре Л в других списках нет.

* * *

В статье 1966 г. я высказывал предположение о большей близости миниатюр Л к миниатюрам списков архаической группы. О большей связи списка Л со списками архаической группы свидетельствуют текстологические данные, о чем говорилось выше. Однако полное сопоставление миниатюр списка Л с миниатюрами других лицевых списков приводит к заключению о более сложном характере взаимоотношения миниатюр в этих списках «Сказания». Есть случаи, когда мы можем отметить бóльшую близость миниатюр Л к миниатюрам архаической группы (16, 17, 36, 39), но не меньше примеров и таких, когда они ближе к миниатюрам северной группы, чем к архаической (15, 21, 24, 25, 50). Вместе с тем может быть отмечено несколько случаев, когда миниатюры и архаической и северной группы, совпадая между собой, значительно, по существу отличаются от параллельных миниатюр Л (12, 22, 23, 30, 52 и 53). Особенно показательны в этом отношении миниатюры 22 и 23. Как уже было отмечено в описании, в Л эти миниатюры, где в одном случае изображен только Владимир, а в другом только Дмитрий, точно следуют тексту произведения. В остальных же списках, как архаической, так и северной группы, соответствующие миниатюры вопреки содержанию иллюстрируемого текста изображают, механически следуя за предшествующими миниатюрами, обоих князей.

Итак, можно утверждать, что между общим источником миниатюр всех рассматриваемых списков и протографами архаической и северной групп лицевых текстов «Сказания» находился такой список, в котором имелись изменения в миниатюрах по сравнению с этим общим источником. Изменения эти нашли отражение и в архаической, и в северной группе, но не попали в список Л. Таким образом, на основании анализа особенностей миниатюр известных нам списков «Сказания» мы убеждаемся в том, что список Л наиболее близок из всех известных списков к первоначальному списку лицевого «Сказания». Этим объясняется и бóльшая близость миниатюр Л в ряде случаев то к архаической, то к северной группе: в общем архетипе этих групп лицевого «Сказания» было больше совпадений с текстом источника, и в одних случаях архаическая, а в других северная донесли эти первоначальные черты лицевого «Сказания». Эта особенность взаимоотношения Л с остальными лицевыми списками «Сказания» говорит о более точном и полном отражении в Л первоначального вида миниатюр. Взаимоотношение лицевых списков «Сказания» на основе полного анализа миниатюр списка Л может быть представлено схематически, в виде стеммы (см. стр. 176).

В целом эта стемма совпадает с приводившейся мною в статье 1966 г.,²⁶ но здесь иначе выглядит отношение списка Л к архетипу, первоначальному списку лицевого «Сказания». Л является копией списка, очень близкого к первоначальному, авторскому тексту лицевого «Сказания». Мы не можем возводить Л непосредственно к первоначальному виду лицевого «Сказания»: текст Л восходит к единому источнику со списком У, а в этом источнике имелись пропуски и ошибки. Считать, что эти пропуски и ошибки были уже в первоначальном виде лицевого «Сказания», нельзя: в ряде случаев эти места верно читаются в списках Р₂ и Б, которые через ряд промежуточных текстов также восходят к этому архетипу лицевого «Сказания».

Список Л датируется XVII в., список У — XVI в.; следовательно, первоначальный список лицевого «Сказания», лежащий в основе рассмотренных выше лицевых списков XVII—XVIII вв., возник во всяком случае не позже XVI столетия. При обсуждении сообщения Е. Ф. Хилл на IV Международном съезде славистов Д. С. Лихачев отметил, что детали миниатюр Л очень архаичны, отражают черты, характерные для XV столетия.²⁷ О. И. Подобедова на этом же обсуждении заметила, что миниатюры Л «обнаруживают сходство с произведениями древнерусской живописи XVI в., а быть может, и конца XV в.»²⁸ Рассматривая вопрос об особенностях изучения иллюстрированных рукописей, Д. С. Лихачев, в частности, писал о миниатюрах Л, опубликованных Е. Ф. Хилл: «При рассмотрении этих миниатюр мы убеждаемся, что, превосходные по композиции, они выполнены довольно грубо. Это является одним из призна-

²⁶ См.: Л. А. Дмитриев, стр. 261.

²⁷ IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т. I. Проблемы славянского литературоведения, фольклористики и стилистики. М., 1962, стр. 170.

²⁸ Там же, стр. 172.

ков того, что перед нами копии... Судя по одеждам плывущих в лодке в первой миниатюре (22-я миниатюра Л, — Л. Д.) и стоящих вверху второй миниатюры (38-я миниатюра Л, — Л. Д.), копии были сделаны с миниатюр XV в. (стоит сравнить эти миниатюры с миниатюрами Радзивилловского списка и с иконой XV в. «Молящиеся новгородцы», находящейся в Новгородском музее)». ²⁹ Текстологический сравнительный анализ списка Л и сопоставление всех миниатюр этого списка с миниатюрами остальных лицевых списков «Сказания» полностью подтверждают это предположение.

Из 64 миниатюр списка Л 14 встречаются только в этом списке (1, 3, 5, 8, 9, 26, 40, 44, 57, 56, 63, 54, 55, 64), остальные 50 имеют параллели в других лицевых списках «Сказания». В свою очередь в остальных лицевых списках «Сказания» есть немало миниатюр, отсутствующих в Л. Часть из них приходится на отрывки текста, утерянные в настоящее время в Л, и поэтому отсутствие их в Л — чисто механический дефект. В списках северной группы такого рода миниатюр 17 (номера по описанию С. К. Шамбинаго: 64—77, 79—81), в архаической — 2, но одна из них параллельна с миниатюрой северной группы, и следовательно, остается одна (33-я миниатюра по моему описанию). Кроме этих 18 миниатюр, о наличии или отсутствии которых в первоначальном виде списка Л мы не можем сказать ничего, есть 15 миниатюр в списках северной группы (номера по описанию С. К. Шамбинаго: 4, 7, 10, 15, 18, 25, 27, 31, 34, 36, 47, 48, 50, 58, 61), которым нет соответствия в Л, хотя сходный текст в Л читается. Нет в Л, как уже говорилось выше, миниатюры-заставки, которая встречается в обоих списках архаической группы. Таким образом, в общей сложности на сюжет «Сказания о Мамаевом побоище» в лицевых списках, восходящих к общему источнику, имеется 98 миниатюр. Возможно, некоторые из этих миниатюр принадлежат творчеству тех копистов, которые делали тот или иной лицевой список: художник мог по образцу остальных миниатюр создавать и свои собственные. Не менее вероятно, однако, что все эти миниатюры были уже в первоначальном виде лицевого «Сказания», а дошедшие до нас списки повторили не все эти миниатюры. Во всяком случае бесспорно, что первоначальный вид лицевого «Сказания» включал в себя большее число миниатюр, чем список Л в его настоящем виде, — возможно, 98 миниатюр или более того.

Единое происхождение всех лицевых списков «Сказания» бесспорно, но разница между различными списками, а тем более между различными группами как художественными произведениями очень велика. Миниатюры Л отличаются от всех остальных большей экспрессивностью, динамичностью. Изображаемые на миниатюрах события представлены в движении, и наиболее выразительно и ярко это движение, действие передано в Л. В архаической группе события предстают более статичными, условными; еще сильнее эта статичность, условность поз и жестов проявляются в миниатюрах северной группы.

И в архаической, и в северной группе Дмитрий и Владимир выступают как копии друг друга: они представляют как бы единый образ в двух лицах, повторяя одинаковые движения, позы, жесты. В Л, если можно так сказать, в изображениях Дмитрия и Владимира проявилась большая индивидуализация, и первенствующее положение Дмитрия в Л выражено достаточно заметно. Кроме 22-й и 23-й миниатюр, на которых Дмитрий и Владимир фигурируют раздельно в соответствии с контекстом произведе-

²⁹ Д. С. Лихачев. Текстология на материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, стр. 427—428.

дения (см выше, стр. 166), в целом ряде случаев в *Л* изображается один Дмитрий, в то время как в других списках в параллельных миниатюрах рядом с Дмитрием присутствует Владимир (10, 11, 12, 20, 32, 39). В тех случаях, когда Дмитрий и Владимир выступают в *Л* вместе, первенствующее положение Дмитрия обозначено не только тем, что он, как это имеет место и в остальных списках, всегда впереди Владимира, но и большей активностью, обособленностью его позы, жестов (13, 14, 15, 30). Такой характер изображения в *Л* Дмитрия и Владимира свидетельствует и о более точном следовании миниатюриста духу и тексту произведения (там, где Дмитрий изображается один, в контексте упоминается одно его имя), и о большей архаичности миниатюр *Л*.

Д. С. Лихачев не случайно упомянул в связи с миниатюрами *Л* новгородскую икону XV в. «Молящиеся новгородцы» и Радзивиловскую летопись. С новгородской иконой миниатюры *Л*, там, где изображены стоящие группы людей в торжественных позах, объединяет и сама эта торжественность, и характер изображения одежды, и — это, пожалуй, наиболее ярко бросается в глаза — одинаково удлиненное изображение человеческих фигур (см. в *Л* миниатюры 5, 13, 14, 16, 23, 38, 46, 60, 55, 64). В этом отношении, кстати говоря, миниатюры *Л* существенно отличаются от миниатюр Радзивиловской летописи.

Провести какие-либо прямые аналогии между миниатюрами *Л* и Радзивиловской летописи мы не можем. Но целый ряд особенностей миниатюр *Л*, отличающих их от миниатюр остальных лицевых списков «Сказания», позволяет сопоставить их с миниатюрами Радзивиловской летописи.

Изображение строений в *Л*, резко отличаясь от архаической и северной группы, имеет много общего с изображением строений в Радзивиловской летописи. В *Л*, как и в последней, очень часто справа и слева нарисованы постройки в виде башен, объединенные прямыми линиями, а на фоне этих строений изображается какое-то действие. Как и в Радзивиловской летописи, рисунки строений в *Л* отличаются угловатостью форм, сухостью и прямолинейностью. 21-я миниатюра *Л* изображает сложные, многоступенчатые, поднимающиеся вверх пирамидой хоромы — «златоверхий терем», в окне которого изображены плачущие великая княгиня и жена князя Владимира. Характер изображения терема на этом рисунке близок к характеру изображения богатой, пышной постройки в рассказе Радзивиловской летописи о пожаре во Владимире под 1185 г.³⁰

Очень похожи трон, на котором сидят князья в *Л*, и княжеский стол в Радзивиловской летописи. Сходно с Радзивиловской летописью рисуются в *Л* деревья, птицы, ладьи, ритуал передачи из рук в руки грамот. Изображение на 17-й миниатюре *Л* преклонения Дмитрия и Владимира перед гробницей Петра сходно с изображением погребений в Радзивиловской летописи (сходно нарисованы гробница и позы людей, склоняющихся над гробницей). Небо в Радзивиловской летописи изображается в виде полукруга, обращенного окружностью вниз и ограниченного сверху прямой линией. Внутри этого полукруга рисуются то звезды, то солнце, то месяц. Точно так же изображено небо на 52-й миниатюре *Л*, и в сфере этого неба показаны руки, держащие мученические венцы. Общие черты прослеживаются и в характере изображения сражающихся войск (поднятые вверх мечи у воинов в первом ряду, направленные навстречу друг другу копья, развевающиеся над войском знамена), и в том, как изображается пресле-

³⁰ Радзивиловская или Кенигсбергская летопись Фотомеханическое воспроизведение рукописи Изд. ОЛДП, 1902, л. 230.

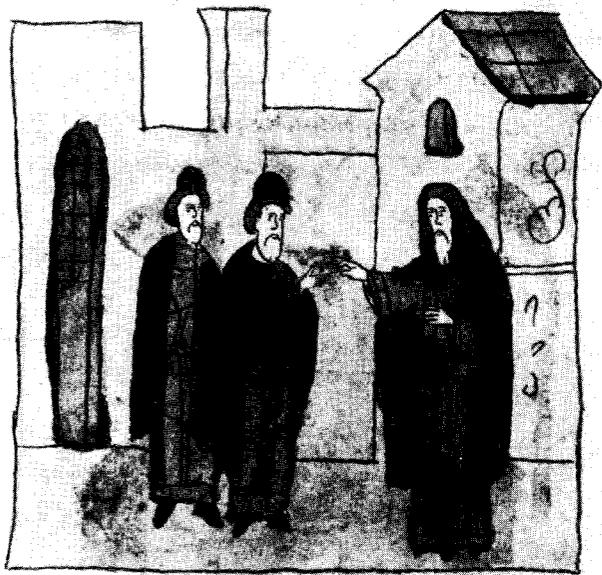
дование победителями побежденных. Все это, как и предполагает Д. С. Лихачев, связывает Л с изобразительными традициями XV столетия.

Вместе с тем и весь характер миниатюр Л, и их композиция отличаются своими оригинальными чертами. Многие детали Л не находят себе соответствий в Радзивилловской летописи. В Л изображаются и двухоботные знамена, в то время как в Радзивилловской летописи только однооботные. В Радзивилловской летописи князь на троне, как правило, изображается с мечом в руках, в Л только Ольгерд изображен на троне с мечом. Во всех остальных случаях и Дмитрий, и Олег рязанский, и Ольгердовичи изображены на троне с посохом в виде длинной тонкой трости. В Л мы встречаем оружие в виде крюка на длинном древке, соответствия которому в Радзивилловской летописи нет.

Проследить более тщательно и подробно совпадения и отличия миниатюр Л от других древнерусских миниатюр, дать подробную и исчерпывающую характеристику их как произведений древнерусского изобразительного искусства — задача искусствоведов. Миниатюры лондонского списка «Сказания о Мамаевом побоище» должны в гораздо большей степени, чем это имело место до сих пор, заинтересовать историков древнерусского искусства. В какой-то степени, может быть, этому будет способствовать настоящая статья. Для историков же литературы миниатюры Л и характер взаимоотношений их с другими лицевыми списками «Сказания» представляют интерес не только как свидетельство огромной популярности у древнерусского читателя «Сказания о Мамаевом побоище», но, что уже было отмечено Д. С. Лихачевым,³¹ и как свидетельство раннего происхождения этого памятника древнерусской литературы.

³¹ Д. С. Лихачев. Текстология на материале русской литературы X—XVII вв., стр. 428.

И повѣда единоу митропохитѣ еретиѣмъ стѣи
 стареца . и кѣко блѣвѣніе дѣстиѣмъ . и всемъ во
 ѣмъ егѣ . ѡручѣтѣ повелѣѣмъ хранити словѣби
 речеѣмъ стѣи стареца вергѣи неповѣданіе
 мѣже . и прѣстѣи кши четвертѣи . а гѣста въ
 іѣз напѣмъ стѣиго ѡщѣпѣи мина ѡхрѣднѣи . и во
 хотѣ и зѣити протѣи егѣжѣи царѣ . и нѣи аѣи
 димитрей и нѣи новѣи поѣи братѣи своеѣи колѣдѣи мѣра

Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище».
 15-я миниатюра, л. 14. (Рис. 3).

Рѣзвратѣиша сѣи кѣко іѣнѣгѣи . и прѣи и нѣи
 ѡгнѣи . и нѣи же кѣи и нѣи мѣи хрѣдѣи сѣи и нѣи
 прѣи сѣи народѣи аѣи рѣи сѣи цѣи сѣи и нѣи
 сѣи о великѣи сѣи и нѣи гнѣи . и рѣи . жѣи ѡще сѣи по
 нѣи сѣи и нѣи . и нѣи и нѣи и нѣи и нѣи и нѣи
 и нѣи сѣи и нѣи и нѣи и нѣи и нѣи и нѣи

Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище».
 19-я миниатюра, л. 17. (Рис. 4).

Зи во еко да ирѣтници срътѣтѣша гнѣрѣце не
 керѣтѣ. Спѣпѣ срътѣтѣ ёго ко вратѣ градѣ
 Зживаюсими ирѣтѣи. Иссаборомъ. Иисенѣ
 келино гонѣа ирѣтѣи. и вѣ койшо ёго.

Ѣ спѣпѣ иуо менѣи срътѣтѣи гонѣа въ градѣ
 вратѣ Зживаюсими ирѣтѣи

Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище». 23-я миниатюра, л. 19 об. (Рис. 5).

инѣ великии повелѣ вѣтѣ мѣ ко вѣо дамъ гѣхати
 на полѣ. ко стѣнѣ и лѣ по за вѣтѣрени и на
 чѣша мнози ирѣтѣи турѣбѣ гласити ирѣтѣи
 мнози бѣище и стѣзи мнози рѣвѣтѣ

Ѣ стѣзи рѣвѣтѣи ирѣтѣи ко чѣнѣ оуѣтѣи пѣи гнѣи ои ко

Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище». 24-я миниатюра, л. 20. (Рис. 6).

И заповѣданое мѣждоудохъ до аще иишюиде паразѣ
 снѣи земаи . нишюиде не шюиде снѣи земаи . нишюиде
 снѣи земаи . нишюиде не шюиде снѣи земаи . нишюиде
 снѣи земаи . нишюиде не шюиде снѣи земаи . нишюиде
 снѣи земаи . нишюиде не шюиде снѣи земаи . нишюиде
 снѣи земаи . нишюиде не шюиде снѣи земаи . нишюиде
 снѣи земаи . нишюиде не шюиде снѣи земаи . нишюиде
 снѣи земаи . нишюиде не шюиде снѣи земаи . нишюиде

Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище».
 25-я миниатюра, л. 21. (Рис. 7).

Дийше ишюиде ишюиде ишюиде ишюиде ишюиде ишюиде
 ишюиде ишюиде ишюиде ишюиде ишюиде ишюиде

Мнози рѣсти богатыри оудержакше егѣ козкрами
 кше емѣ ишюиде неподобаетъ текѣ великимъ князю
 князь великий кземз копѣи коѣ, коихотѣ самъ прѣжде
 почати ишюиде ишюиде ишюиде ишюиде ишюиде ишюиде

Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище».
 47-я миниатюра, л. 36 об. (Рис. 8).

Кѣмъ же великий придетъ князь сего сѣла - и пѣниѣи
 ждѣти братаскоу его - того бо ради разлучиша
 съ братомъ своимъ чѣпѣмъ же сѣпѣи сѣла дора
 гами и нѣже сѣво мѣдѣи. и вѣдѣи же ко вѣ
 нѣмъ Володимѣръ великий и пѣниѣи кѣевоѣка

Крѣпѣ радѣи сѣмъ пѣниѣи - и пѣниѣи сѣво мѣдѣи
 стѣво. ака про сѣи е҃го вѣнѣи зѣво мѣдѣи. а сѣво мѣдѣи
 и рѣмѣи сѣмъ великий. тоу же и зѣво мѣдѣи. а мѣ
 сѣво мѣдѣи стѣво мѣдѣи по кѣдѣи рѣво мѣдѣи. и пѣниѣи
 ко и зѣво мѣдѣи рѣво мѣдѣи перекѣи пѣниѣи пѣниѣи
 кѣевоѣка и пѣниѣи сѣво мѣдѣи ко сѣво мѣдѣи
 и пѣниѣи сѣво мѣдѣи ко сѣво мѣдѣи и пѣниѣи

Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище».
 63-я миниатюра, л. 47 об. (Рис. 9).

Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище».
 64-я миниатюра, л. 48. (Рис. 10).

Рис. 1. Годуновское паникакило из Софийского собора в Новгороде. Общий вид.

Рис. 2. Годуновское паникадило из Софийского собора в Новгороде. Деталь.